

АГНИЯ АРРО

18+

140 ударов
В МИНУТУ
СЛОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Агния Арро

140 ударов в минуту.

Сложные отношения

<https://litres.ru/74103246>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты солгал мне, — глотаю слезы.

— Я не лгал, а лишь не сказал всю правду. Она

— Не надо, — перебиваю его. — Теперь я не хочу знать. Ни о ней. Ни о тебе.

— Ани, я защищал тебя и твои первые чувства. Я боялся ранить!

— Иди к черту, Яр! А, нет, — болезненно улыбаюсь. — Лучше иди к ней.

Он дал клятву, которую нельзя нарушить.

Она никого не подпускала к себе до встречи с ним.

Их связь стала особенной. Она думала, это навсегда, пока не получила письмо. В нем всего несколько фото, и сердце снова бьется в ритме сто сорок ударов в минуту. Только теперь от боли.

ИСТОРИЯ АНАИТ, СЕСТРЫ САРКИСА ИЗ РОМАНА «140 УДАРОВ В МИНУТУ»

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	24
ГЛАВА 5	31
ГЛАВА 6	37
ГЛАВА 7	42
ГЛАВА 8	49
ГЛАВА 9	55
ГЛАВА 10	63
ГЛАВА 11	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Агния Арро

140 ударов в минуту.

Сложные отношения

ГЛАВА 1

Анаит

Сто сорок ударов в минуту. Ритм моего сердца сливается с воем мотора. Вжимаюсь в бак своего «Дукати», мир сужается до раскаленного асфальта и спины в черно-синей экипировке в нескольких метрах передо мной.

Он появился сегодня утром, но я опоздала на тренировку, и мы не успели познакомиться. Чижик назвал его Тенью, такой же бесшумный, мрачный и темный. Он почти ни с кем не разговаривал, только с Гордеем, владельцем нашего мотоклуба.

Мой друг, вероятно, преувеличивает, но одно я уже знаю точно — сейчас этот парень меня ужасно бесит тем, что я никак не могу его обойти на треке, который знаю с детства. И одновременно мне безумно нравится соперничать с сильным, опытным гонщиком.

Гордый других и не держит, но местные парни выросли здесь, со мной, и наши тренировки иногда превращаются в

дурачества просто потому, что мы знаем друг друга и понимаем, кто на что способен, а еще эти засранцы постоянно указывают мне на то, что я девчонка и, конечно, мне не место в их суровом мужском спорте. Только вот сейчас впереди я, а не они. Подозреваю, отстали специально и потом получают от Гордея по шлемам.

Внимательно слежу за трассой и за парнем впереди. Он закладывает байк на очередной вираж. Сказала бы «вау», но, пожалуй, он обойдется. Я лучше его сделаю!

Добавляю газу, мой розово-белый зверь рычит и подбирается все ближе к черной пуле с синими бортами. Я жду реакции, любой ошибки. Мне хватит доли секунды, чтобы вырваться вперед, но ничего не меняется. Тень лишь на мгновение поворачивает ко мне голову, что само по себе уже рискованно на такой скорости, и на повороте кладет свой байк на бок, чиркнув наколенником по асфальту.

Сердце перешагивает привычный ритм, и пытается догнать обороты двигателя. Новенький парень видит во мне соперника, и это чертовски заводит, разжигает азарт. Я ложусь в поворот следом за ним...

Ладно, вау!

Но об этом я все-таки подумаю потом, и, может быть, даже обсужу с Чижиком, а пока цель все та же — выиграть гонку.

На последнем, самом крутом повороте Тень закладывает свой байк так низко, что из-под него вырывается сноп искр. Мы проносимся, едва не зацепив друг друга, но он снова вы-

рывается вперед. У меня перехватывает дыхание, и я, разочарованная в себе, смотрю как он пересекает финишную линию первым.

Проиграла!

Срываю перчатки, снимаю шлем и чувствую, как меня трясет. Легкие горят от адреналина. Вместе со стихшим движком на меня накатывает резкая паника, и горло сжимает теперь от нее. Я физически чувствую, как бледнею, вспоминая страшную аварию, случившуюся много лет назад и чуть не лишившую меня самого родного человека в мире. Я все надеюсь, пройдет, но как поняла, что мы сделали с Тенью несколько секунд назад, вновь попалась в ловушку собственного подсознания.

Мимо меня проезжают наши парни.

— Вы покурить выходили, я не понял?! — Рывкает на них Гордей.

— Гонку смотрели. Красиво было, — отвечает Иван, старший брат моего лучшего друга, Чижики.

— Эй! — Кричит Саркис и ударяет новенького гонщика кулаками в грудь. Лицо старшего братишки перекошено от ярости, взгляд темный, как сама ночь. — Какого хрена ты творил там? Она бы упала.

Мое раздражение вспыхивает мгновенно, горячее и быстрое, как мой байк. Я бегу к парням, отталкиваю брата своей спиной, вставая между ними.

— Кис, прекрати, — развернувшись, требую у него. —

Сколько раз ты мне обещал, что не будешь вмешиваться? Ты должен верить в меня! — обиженно смотрю на него.

— Я верю, — брат обнимает меня и мягко притягивает к себе. — Всегда. Видел, как ты побледнела, испугался, — шепчет прямо на ухо, чтобы больше никто не услышал.

— Все хорошо. Честно, — поднимаю на него искренний взгляд, наполненный любовью и благодарностью.

— Ладно, — сдается он и отпускает.

Я разворачиваюсь к незнакомцу. Он как раз снимает шлем, и теперь я могу его разглядеть. Резкие скулы, упрямый подбородок и холодные глаза, зеленые, как стекло от старой бутылки. В них нет ни извинения, ни страха. Он вышел на трек и честно выиграл эту гонку.

— Она неплохо справилась, — обращается к Саркису, глядя при этом на меня. — Но все же не дотянула, — провокационно улыбается.

Ах, ты... Гад!

Но я тоже от чего-то улыбаюсь, и воздух вокруг нас троих перестает кипеть.

— Как зовут тебя? — спрашивает старший Чижик. Правда он бесится, когда его так называют, поэтому у нас птичий отряд делится на Чижа, по их фамилии, и моего любимого Чижика, чья русая макушка виднеется за гонщиками.

— Яромир Ярг, — представляется Тень. — Еще вопросы будут? — спрашивает так, что даже если они были, отпали сами собой.

Он уходит к Гордею, а ко мне прорывается Витя, крепко сжимая в руке маленькую видеокамеру.

— Ана, ты это видела? Это же просто космос! — щебечет Чижик. — Я все снял, потом сможешь разобрать гонку. Ты была великолепна, — искренне восторгается лучший друг. — А он... Черт, он безумен.

— Успокойся, — смеюсь, взъерошивая беспорядок на его голове. Он смешно пытается поправить волосы, но они опять разлетаются в разные стороны. — Ты сейчас похож на домо-венка. Снова, — дразню его.

Витя показывает мне язык и дергает за косичку. Мы дурачимся и смеемся, пока я снова не ощущаю на себе внимательный взгляд. Оглядываюсь. Яромир хмыкает и отворачивается, сделав вид, что он смотрел вовсе не на нас.

— Станный, — вздыхаю я.

— Ага, — поддерживает Витя. — Ты переодеваться идешь или у вас еще заезд будет?

— Нет, на сегодня все. У меня еще репетиция, — напоминаю другу.

— Точно, — хлопает себя ладонью по лбу. — Потом приду к тебе, пиццу закажем и видео вместе посмотрим, — сообщает он, я пожимаю плечами.

Этому парню я всегда рада. Подруги у меня были только в начальной школе, но как-то не сложилось. Зато был и есть он, забавный Чижик, с которым можно болтать обо всем на свете сутки напролет.

У вагончика с раздевалкой еще раз оглядываюсь. Яромир проводит рукой по взмокшим темным волосам, отряхивает что-то с экипа, продолжая разговор с Гордеем.

— Подумаешь, девчонку обогнал, — доносятся до меня голоса наших парней. Кажется, это Ваня. Раньше он был моим главным соперником в клубе. — Все знают, что Анаит сделал Саркис, но она все равно не дотягивает до уровня парней.

— Да брось, ты знаешь, что она хороша, — отвечает ему кто-то другой.

— Для девчонки, да. Но не для серьезного спорта. И я бы с ней замутил лучше, чем по треку гонять, но из уважения к Сару не стану. Дружить безопаснее, — самоуверенно заявляет Иван.

Закатываю глаза и захожу в вагончик, чтобы все же переодеться. Ничего нового я все равно не услышу. Каждый второй здесь считает, что гонщицу из меня слепил старший брат и без него я ничего из себя не представляю, даже если каждый раз я им всем доказываю обратное. Они не понимают, что связывает меня, Киса и гонки, поэтому я не злюсь на них, ведь отчасти они правы, брат действительно много вложил в меня, чтобы сегодня я могла быть здесь.

Сменив мотоэкипировку на джинсы и белый свободный топ на тонких бретелях, поправляю косы и выхожу на улицу. Спускаюсь по железным ступенькам, разворачиваюсь и уже в который раз за сегодня сталкиваюсь с зеленоглазой Тенью

Яромиром.

— Реванш? — серьезно спрашивает он, а солнце бликами играет в его холодных глазах.

— Конечно, — тут же соглашаюсь я.

— Тогда скоро увидимся, — подмигивает Ярг.

Или мне показалось?

ГЛАВА 2

Анаит

— Все хорошо? — меня накрывает тенью старшего брата.

— Перестань, Кис, — умоляю его. — Все нормально. Лучше скажи мне, — беру его под руку и тяну к выходу с территории клуба, — Гордей с этим новеньким о чем-то договорились? Он остается у нас?

Мышцы на руке брата напрягаются под моими пальцами. Он сводит темные брови к переносице и мрачно смотрит на меня. Я узнаю этот взгляд. Ревность. Но ему не о чем волноваться, его маленькая сестренка увидела в Ярге лишь интересного соперника. Ну и цвет глаз у него красивый. Пожалуй, на этом все. Мое сердце бьется быстрее только на гоночном треке или рядом с семьей.

— Остается на испытательный. Предстоящая гонка покажет, что он на самом деле из себя представляет, — мрачно отвечает Саркис.

— Гордый сразу заявит его на гонку? — притормаживаю от удивления.

— Да. Он поедет в паре с Иваном, — ошарашивает меня брат.

— Стой, — я совсем останавливаюсь. — А я? Я еду в паре с этим... придурком! — Мне резко становится обидно за то, что он говорил за вагончиком.

— Не вешай нос. Ты же знаешь, чем ближе конец сезона, тем важнее каждое заработанное очко в гонке, каждая победа. И клубы в сетке остались сильные...

— То есть, — складываю руки на груди, — я не дотягиваю?

— Я этого не говорил. Ани, — Кис шагает ко мне.

— У меня статистика выигранных гонок одна из самых высоких в клубе, но я не дотягиваю? — голос срывается. Мне очень-очень обидно, и это мягко сказано.

— Парень совсем немного сильнее, — брат пытается смягчить ситуацию.

— Ладно, — шмыгаю носом.

— Не плачь, — пытается успокоить Кис.

— Еще чего! — снова шмыгаю носом, и быстро шагаю за ворота

Слышу громкий свист брата за спиной, а затем голоса и приближающийся топот ног, но мне уже не хочется ехать на машине. Я думаю о том, чтобы забрать байк и покататься. Если бы не репетиция, я бы сделала именно так, но в машине меня ждет скрипка, а в студии первоклассный преподаватель, который готовил меня к поступлению в консерваторию.

Сажусь на заднее сиденье и исподлобья смотрю на Саркиса. Никак не привыкну видеть его за рулем машины, хотя он водит ее уже года три, наверное. Они со Стефой, его женой, решили приобрести эту четырехколесную коробку специально для семьи, но байк по-прежнему остается его лю-

бимцем.

Рядом со мной Чижик просматривает на своем планшете видео, которые снимал сегодня. У меня мурашки от звуков байков на трассе, но я принципиально не пялюсь в экран, будто это как-то спасет меня от чувства разочарования.

— Ты чего такая грустная? — замечает друг. — Что-то случилось, пока я скидывал видосы?

— Ничего особенного, — складываю руки на груди и снова сверлю взглядом затылок брата, прекрасно понимая, что он ни в чем не виноват, и с технической точки зрения даже Гордей прав, но почему они слили меня, а не Ивана? В последних заездах я была лучше. И это не хвастовство, это очевидный факт, подтвержденный на видео и на бумаге. — Меня просто сняли с гонки.

— Да ладно? — у Чижика смешно падает челюсть и округляются глаза, от чего взъерошенные волосы придают ему еще более комичный, но обаятельный вид. — Да не-е-ет, — тянет он.

— Да да-а-а, — передразниваю и отворачиваюсь к окну.

— Кис? — Чижик решил узнать все у брата.

— У меня лишь один голос при принятии решений, — довольно жестко отрезает Саркис.

В салоне повисает тишина. Чижик расстроено сопит, быстро перебирая пальцами по сенсорной клавиатуре, а я то смотрю на город, то на брата, то кошусь в сторону друга, и не могу найти себе места от расстроенных чувств.

Кис останавливается возле здания, в котором расположена репетиционная студия. Забираю скрипку из багажника и отправляюсь на занятие, выслушав напоминание Чижики о пище. Я сейчас ничего не хочу. И разговорить ни с кем не хочу. Захожу в зал, расчехляюсь и, выслушав задание преподавателя, сразу начинаю играть.

Если гонки и скорость — это свобода, ветер, который становится твоим другом на протяжении всего пути. Скорость дарит человеку крылья и вдох полной грудью при виде серого серпантина дороги. А музыка... Музыка выворачивает наизнанку душу. Она наполняет каждую клетку маленьким чудом. Она может заставить людей смеяться или плакать. Для меня музыка — это океан, бесконечный, глубокий, со своим характером и настроением. С прикосновением смычка к струнам скрипки его волны уносят меня далеко от всех проблем.

Скорость и музыка однажды стали моим спасением, когда надежды почти не осталось, и нужны были лишь силы, чтобы справиться с последствиями трагедии. Я была ребенком, но и теперь именно музыка и скорость являются моими лекарствами от того, что не способен вылечить ни один врач.

— Неплохо, Ана. Очень неплохо, — хвалит Эльза Генриховна, так называемая русская немка, и женщина с сильным стрижком, который читается в ее взгляде и осанке. Помню, я даже побаивалась ее первое время, но это было зря. — Твои глаза стали ясными, — замечает она. — Я рада, что музыка

все еще лечит твою душу. Значит ты на верном пути.

— Благодарю вас, — тепло улыбаюсь ей.

— Ты можешь быть свободна на сегодня, — цокая каблуками она первая выходит из класса. Я не успеваю спросить, могу ли поиграть еще немного или у нее скоро занятие. Стою в раздумьях несколько минут и все же собираюсь. Чирик приедет. Его мое плохое настроение не остановит, скорее наоборот, станет стимулом притащить самую вкусную и горячую пищу.

Так и происходит. Я едва успеваю вернуться домой и принять душ, как это лохматое недоразумение появляется на моем пороге с двумя большими коробками. Скептически смотрю на них и не верю, что мы это съедим. Но запах в прихожей такой, что я сейчас заляпаю слюной полы.

Чирик довольно улыбается моему урчащему желудку и отдает мне коробки, а сам разувается и проходит в квартиру.

— Диван или кровать? — спрашиваю у него, приоткрывая одну из коробок. — Четыре сыра, — прикрываю глаза. — Боже, Чирик, я когда-нибудь растолстею из-за тебя.

— Тогда придется купить экипировку на пару размеров больше, — бесстыже заявляет друг и лучезарно, обезоруживающе улыбается, забыв, что со мной это давно не прокатывает.

— Я тебя прибую сейчас! Офигел?! — возмущенно наступаю.

Он смешно подпрыгивает, наклоняется и юрко сбегает. Я

разворачиваюсь и пытаюсь догнать. Квартира небольшая, но подурачиться и посмеяться от души нам хватит. Мы бесимся, а потом падаем на спины на мою кровать, тяжело дышим и смеемся.

— Придурок.

— Сама такая, — он поворачивает голову и показывает мне язык.

— Детский сад, — закрываю лицо ладонями. — Есть хочешь, — резко сажусь.

Довольный собой, Витя приносит пиццу прямо на кровать. Удобно ставит планшет, и пока я, жмурясь и урча, ем любимую вкусняшку, находит то самое видео с моей сегодняшней гонки.

Настроение тут же портится. Я отодвигаю от себя пиццу и внимательно смотрю за движением байков по треку. Тень технически сильнее, бесспорно. Но мне не легче от этого. Ваня вообще в этом заезде участия не принимал, так, показаться вышел. А мы... мы устроили красивый и сложный заезд.

Вот тот самый поворот, где наши байки проходят в опасной близости друг от друга. У меня сердце снова замирает, а затем видео меняется, и я вижу момент, когда мы разбирались с участием брата и Яромир пристально смотрел на меня. Сердце сжимается еще сильнее, а затем резко разжимается и стучит быстрее, словно я снова на том треке, в той ситуации, только со знанием, что меня вычеркнули из гонки.

— Я выиграю в реванше, — шепчу себе под нос обещание.

— Конечно выиграешь, — поддерживает Чижик. — Подожди. Реванш?

— Да, — киваю ему. — Вот увидишь, — не унимаюсь я. — Я покажу ему, что девчонки на треке тоже на многое способны.

ГЛАВА 3

Яромир Ярз

Бросаю ключи от арендованной квартиры на узкий комод у стены и спотыкаюсь о сумку с вещами. Ничего не разбил еще, не зная, останусь тут или найду жилье поближе к базе мотоклуба. Тем более теперь, когда меня приняли в его состав. Срок, конечно, испытательный, но я знаю, что смогу закрепиться. Я уже в гонке.

Перед девчонкой некрасиво получилось, она действительно хороша, я мог бы поддаться, уступить, но, во-первых, я из тех, кто считает, что у мужчины нет права сдаваться и уступить, а во-вторых, мы не в игры играем, и если она заявляет, что профессионал, должна понимать, на треке можно проиграть даже доли секунды и ты все равно проиграл.

Но кое-что для нее я все же сделал, и глаза цвета крепкого кофе загорелись живым азартом. Она любит то, что делает. Как и я.

Завариваю себе бодрящий чай с яркими цитрусовыми нотками и сажусь за ноутбук, чтобы посмотреть вакансии из серии «вотпрямщас». Новый город, новое место жительства требуют приличных расходов. Деньги на моих счетах есть, но это ведь не повод ровно сидеть на жопе и ничего не делать, так что я иду в ту область с объявлениями, где нужны и мозги, и руки. Многие ошибочно полагают, что второе мо-

жет работать без первого. Идиоты.

Нахожу пару интересных объявлений, читаю условия, прикидываю, успеваю ли сегодня закрыть для себя еще и вопрос с работой, и тогда уже точно можно будет думать, что делать с жильем.

Должен.

Договариваюсь с работодателями и залпом допив чай, покидаю квартиру.

Байк мчит меня по большому, малознакомому городу. Приходится сверяться с навигатором, а в голову задувает забавные мысли: вот тут Анаит сделала бы меня с лёгкостью. Все же город не оборудованная трасса, и моя ошибка может стоить жизни не только мне. Представляю, как озорно она будет улыбаться, если выиграет, и улыбаюсь сам, что бывает крайне редко в последние несколько лет.

Из первого сервиса по ремонту авто и мототехники ухожу через пять минут после начала собеседования, быстро понимая, почему у них беда со штатом. Еду по второму адресу уже с гораздо меньшим энтузиазмом. И какого же мое удивление, когда встречать меня выходит Саркис, парень из нового мотоклуба, и старший брат Анаит.

— Давно не виделись, — усмехается он, протягивая руку.

— Да уж... Ладно, я поеду, — сжимаю его крепкую ладонь.

Обращаю внимание на то, что эти руки «рабочие», и его пальцы перепачканы знакомыми до боли смазочными.

— Тебе же работа нужна, — не спрашивает, утверждает

он.

— Я найду, это не проблема. На «своих» не работаю.

— Значит, и правда не так уж и нужна тебе эта работа, — хмыкает он. — Когда мне нужна была, я брался за все, что дают. И у меня тут сдельщина. Пацаны работают не только на сервис, но и на себя. Как хочешь, — пожимает плечами. — От сестры только держись подальше, — роняет с угрожающими нотами в голосе.

Я резко разворачиваюсь к нему. Мы сверлим друг друга взглядами. Я киваю и ухожу.

— Завтра к пяти привезут байк после аварии, — слышу в спину.

— Я понял, — киваю, не оглядываясь.

Седлаю свой мотоцикл и еду в сторону дома, запомнив маршрут, по которому добрался сюда.

Всю дорогу думаю над диалогом с Саркисом. У меня же будут проблемы, если я соглашусь. Будут. Я собираюсь заполучить его сестру? Не было в планах. Интересная девочка, бесспорно яркая, с характером, но лет ей сколько? Восемнадцать — девятнадцать? Я дважды пожалею.

Завтра в пять... Байк после аварии...

Я люблю сложные случаи. Это как раз мой.

Ладно, хрен с ним. Попробуем.

Возвращаюсь в квартиру, принимаю душ и заваливаюсь на диван. Голова гудит как трансформаторная будка, я провел много времени на колесах за последние дни, и из родно-

го города уехал не без нервотрепки, надо бы как-то поспать, завтра будет легче.

Закрываю глаза. Телефон, валяющийся рядом, тихим шелестом уведомляет о пришедшем сообщении. Мне так лень его открывать. Зеваю, надеюсь, что это спам, но приходит еще несколько сообщений, и вздохнув, я открываю глаза, лезу в мессенджер и смотрю фотографии. Улыбаюсь. На душе сразу становится немного теплее.

«Привет, — читаю сообщение после фото, — ты добрался? Устроился?»

«Да.» — Отписываюсь прохладным и коротким ответом.

«Ладно. Спокойной ночи тогда?» — странный вопрос. Что я должен на него ответить?

«Тогда спокойной» — отправляю, гашу экран и вновь закрываю глаза.

Считаю удары собственного сердца. Они ровные, я бы даже сказал равнодушные. В голове все еще гудит, но уже вроде меньше, или я привык и мне не так сильно мешает. Внешний мир становится таким же темным, как и мой внутренний, и я, наконец, отрубаясь.

А утром просыпаюсь с мыслью, что эта квартира все же ничего, и я останусь тут. Поэтому после яичницы и кофе на завтрак решаю разобрать вещи, чтобы не спотыкаться о них. И мне нужно найти свой комбез для работы, байк все же надо починить.

До вечера маюсь откровенной хренью: что-то читаю, что-

то готовлю, пересматриваю вчерашние фотки, а к четырем складываю в рюкзак все необходимое, и иду за байком.

Маршрут до мастерской пролетаю гораздо быстрее, чем вчера. Довольный собой, захожу в ангар и вижу покореженную технику. Внутри все сжимается от физической боли.

— Парень жив? — Мой вопрос эхом заполняет помещение.

После таких аварий выживают только по счастливой случайности и никак иначе.

— Девочка, — мрачно отвечает Саркис, выглянув из-за двери в какую-то комнату. — Мотоцикл привез ее парень. Полагаю, теперь бывший. За руль посадил, она испугалась, газ с тормозом перепутала, ну и...на его глазах влетела, — косится на убитую технику. — Живая, но ты сам знаешь, как с гарантиями в таких случаях.

— Придуркам надо запретить выдавать права, — цежу сквозь зубы.

— Посмотришь, можно ли реанимировать?

— Посмотрю, — обхожу искореженный мотоцикл, — но я бы не стал его собирать, даже если было бы можно, — серьезно говорю Саркису.

— Сам принимай решение. Этот заказ твой, — Он кидает мне рабочие перчатки и уходит туда, откуда вышел.

Думаю, решение я уже принял, но ради интереса, все равно повожусь с этим монстром. Снимаю, откидываю в сторону куски битого пластика, распутываю провода...

— Что ты здесь делаешь?

Услышав вопрос, заданный с таким возмущением, что, видимо, мне должно стать стыдно сию же секунду, поворачиваю голову, смотрю на хмурую Анаит, сложившую руки на груди, и снова какого-то хрена улыбаюсь.

ГЛАВА 4

Анаит

Его широкая улыбка так меня удивляет, что я больше ничего не могу сказать. Хотела позвать брата, и спросить у него, что происходит, но мой главный соперник, brutальный, хмурый, загадочный и раздражающий тем, что занял мое место, сидит на коврике на бетонном полу и улыбается, глядя на меня снизу вверх.

Это он так рад тому, что его поставили на гонку?

— Привет, Спиди, — он вытирает руки о штаны и протягивает мне ладонь.

Мой брат учил меня, что своего соперника нужно уважать, но ведь Тень теперь не является моим соперником. Официально. И я все еще зла на него, на Гордея и чуточку на Киса. А не официально у нас реванш и...

— Добрый вечер, — сопя и чувствуя, как все горит внутри,жимаю его пальцы.

Тут же отпускаю и прячу руку за спину, словно коснулась чего-то опасного или запрещенного. Ярг ведет бровью, удивленный моей реакцией. Для меня она тоже становится открытием, так что во избежание неловких ситуаций и глупых вопросов от этого парня, я сбегая к брату, прекрасно зная, где его искать.

Сую нос в маленькую комнатку с хорошим светом, само-

дельным рабочим столом, в темных разводах и следах пальцев. Кис хмуро смотрит на запчасти, разложенные перед ним, и не замечает, что в его царство вломилась младшая сестра.

Чмокаю в щеку. Он вздрагивает и поворачивает ко мне голову.

— Помочь? — взглядом указываю на стол.

— Справлюсь. Ты чего прискакала?

— Соскучилась, — лгу я. Брат, конечно, не верит.

— Ани, Гордей не будет менять решение. И может быть...

— он резко замолкает.

— Что? — недовольно смотрю на него исподлобья.

— Тебе стоит сосредоточиться на учебе? — заканчивает он свою мысль.

— Обязательно. Как только она начнется.

Это была плохая идея, приехать сюда и попробовать еще раз поговорить с братом. Могу напрямую с Гордеем, но моей точкой опоры всегда был Саркис, и если у меня проблемы, именно брат оказывается рядом и помогает их решать. Сейчас у меня проблема. Она, точнее, *он* сидит в главном зале мастерской и с довольной мордой ковыряется в железе, и делает *он* это с разрешения *моего* Киса. Червячок обиды и ревности кусает меня за разные части тела, причиняя неприятные ощущения, а вся ситуация вводит в состояние легкой растерянности.

Нет, я конечно знаю, что с недавних пор Саркис стал го-

раздо чаще говорить мне о том, что: «Ему было бы спокойнее, если бы я ушла из гонок», «Я нежная девочка, а мотоспорт грубый, brutальный и опасный», «Он боится за меня», и еще много разного и мне понятного. Я тоже боюсь. Иногда я очень боюсь. За него. Но я ведь не прошу его бросить то, чем он занимается и любит, а сейчас я надеялась на его поддержку, ведь я состою в клубе, и имею такое же право принимать участие в заездах, как и парни, но меня задвинули на задний план...

Стараюсь остановить поток обидных мыслей, пока они не довели меня до слез. Ярг не дождется!

— Не дуйся, — говорит брат, как маленькой.

— Я не воздушный шарик, — фыркаю я. Он улыбается и заносит руку, чтобы растрепать мне волосы, но я уворачиваюсь, а Кис смеется, вспомнив, что ладони у него грязные от работы.

— Если я выиграю реванш, Гордей может передумать? — с надеждой смотрю на Киса.

— Боюсь, что нет, — качает он головой. — Это решение окончательное, но не последняя гонка сезона, Ани.

— Да, конечно, — вздохнув, опускаю расстроенный взгляд в пол и выхожу из маленькой мастерской брата обратно в главный зал.

Тут же замираю, услышав тяжелые, уверенные шаги. Выглядываю из-за столба, разделяющего пространство. Яромир поднимается, встречая парня с бегающим взглядом и слыш-

ком уж борзым видом. У открытых ворот мастерской стоит машина с включёнными фарами. Они гаснут, и я понимаю, что парень приехал не один. Неприятный холодок проносится по моей спине, когда Ярг монолитной скалой встает у разбитого байка, будто он врезался прямо в него и его так покорежило от этой уверенности и очевидного внешнего спокойствия новенького гонщика.

— Ну что, мастер? — Парень развязно обращается к Яромиру, а его взгляд все еще мечется из стороны в сторону. У меня уже голова от него кружится, а мой вестибулярный аппарат работает отлично! — Воскресишь моего железного коня? — Указывает на грудку металла и пластика. По моей спине снова проносится обжигающая волна холода. — Девчонка моя в больнице, я бы пока погонял, чтобы отвлечься от тоскливых мыслей. Ну, ты понимаешь меня, мужик.

А вот я не понимаю! Он странный и слишком спокойный после случившейся трагедии. Я знаю, как разрывается и умирает душа, когда тебе сообщают: «Разбился». Этот же... У меня появляется непреодолимое желание ему двинуть куда-нибудь, но я стою, едва дыша, и слушаю продолжение разговора:

— Нет, — Короткий, жесткий, категоричный ответ Ярга похож на точный выстрел в голову. Во всем помещении мастерской становится холоднее, как было в Гарри Поттере, когда дементоры появлялись, чтобы высосать из людей жизнь. Я обнимаю себя руками за плечи в попытке прогнать

это неприятное ощущение, прилипшее к коже колючими мурашками.

— В смысле «нет»? — ошарашенно переспрашивает владелец разбитого мотоцикла.

— В прямом. Техника мертва. Можешь сдать ее на металлолом.

— Ты охренел что ли? Ты кто такой вообще? У тебя просто руки кривые! Где хозяин? — Заводится это гадкое чудовище, опасно размахивая руками.

Надо бы позвать Саркиса, но я почему-то все еще не двигаюсь. Эта некрасивая сцена намертво приковала меня к полу. Я моргаю, и вот уже шея парня оказывается в захвате крепкой ладони Яромира. Я даже отсюда вижу, как напрягается его рука и вздуваются вены под кожей. Он рывком наклоняет парня, останавливая его лицо в нескольких сантиметрах от разбитого мотоцикла. Парень дергается, барахтается, матерится, но Ярг лишь перехватывает его удобнее, и наклоняется чуть ниже.

— Ты видишь это? — шипит Тень, и воздух в мастерской начинает сгущаться. — Это сделал ты.

— Что ты несешь?! — дергается парень. — Моя подруга была за рулем!

— Это сделал ты, — повторяет Ярг. — Ты отправил свою девушку на грань между жизнью и смертью. Ты до конца своих никчемных, унылых дней будешь нести ответственность за любые последствия этой аварии. Ты, безмозглый ублюдок,

переживающий за груды железа и свою задницу вместо того, чтобы быть с ней *там*. Это ты посадил ее на мотоцикл. Ты позволил случиться этой аварии. И у тебя слишком маленькие яйца, чтобы признать это и что-то сделать. — Ярг резко отпускает парня. За моей спиной ощущается движение. Родные руки ложатся на плечи поверх моих. Саркис крепко сжимает ладони и шагает вперед. А с другой стороны, из машины, к нам идет взрослый мужчина, лет пятидесяти на вид. — Пап! — орет парень. — Сделай что-нибудь! Скажи ему.

Я вижу, как взрослый мужчина смотрит на своего сына с сожалением и жалостью, а затем переводит взгляд на Яромира и Саркиса.

— Спасибо, — неожиданно для всех произносит он. — Я заберу?

Мрачная, холодная Тень разжимает пальцы, и владелец байка падает на колени. Тут же подскакивает, зло сопит и дёргано отходит к отцу.

— Извините за эту некрасивую сцену. Недоработал, — протягивает руку парням.

— Пап! Пап ты чё, на их стороне? Да он меня... — парень чуть ли не выпрыгивает из штанов от возмущения, только на него никто не обращает внимание. Мужчины обмениваются рукопожатиями, обсуждают вопрос утилизации байка и оплаты за это, и за диагностику, а я заламываю пальцы, стоя за их спинами.

Когда посторонние уходят из мастерской, Яр с усмешкой

задает моему брату вопрос:

— Я уволен?

— Я этого не сказал, — серьезно отвечает Кис. — Но мои условия не меняются. — Ловлю на себе его мимолетный взгляд.

— Я понял, — коротко кивает ледяная Тень, лишь немного оттаяв после ухода клиентов.

— Тогда до встречи, — прощается с ним мой брат.

Яромир уходит переодеваться, а я обхожу разбитый мотоцикл по кругу, совершенно не понимая, что чувствую после случившегося. Я росла с парнями, многое видела и знаю, как они могут себя вести. Да я даже видела, как они дерутся! И я знаю, насколько может быть жестким и принципиальным мой брат. Наверное, никто еще не смог его переплюнуть. Надо признать, Ярг меня удивил.

— Увидимся завтра на треке, Спиди, — он проходит мимо меня, едва всколыхнув воздух и наполнив его запахом мыла с ментолом из нашей уборной.

— У-гу, — моргаю я.

В Ярге есть какая-то бездонная, темная ярость и... справедливость, странная, острая как лезвие только что заточенного ножа. Теперь я еще больше уверена в том, что он не станет мне поддаваться потому, что я девчонка. С ним борьба за каждый сантиметр асфальта будет настоящей.

ГЛАВА 5

Анаит

У Киса пахнет едой и чем-то очень родным, знакомым с детства. Никогда не могла понять, что это за волшебный запах, но он способен сделать меня счастливее, стоит переступить порог этой квартиры.

Стефа накрывает на стол, а брат достает из духовки запеченную курицу с картошкой. Меня укутывает семейным теплом и чувством безопасности, как было всегда, когда Саркис оказывался рядом. За его спиной ничего не страшно.

— Врач сказал, все хорошо. Нужно начинать обследование, — Стефа ставит на стол салатницу и улыбается мне. — Назначили так много всего, придется побегать по кабинетам перед работой.

— У тебя какие-то проблемы со здоровьем? — Обеспокоенно спрашиваю нее.

Саркис и Стефа переглядываются. Брат откашливается, будто подавился, на секунду опускает взгляд в стол, а затем вновь поднимает его на меня. Я замечаю легкое волнение в его жестах.

— Мы задумались о ребенке, Ани, — наконец делится он, и снова замирает.

Я тоже замираю. И время. На кухне тишину теперь нарушает только шипящий электрический чайник, греющий во-

ду.

Ребенка?

Эта новость немного огорошивает меня.

Я испытываю радость, похожую на яркую вспышку. Это ведь такое чудо! По этой квартире будут топтать маленькие ножки копии моего старшего брата, а Стефа станет прекрасной мамой. Я знаю. Но потом я вдруг ощущаю крошечный, ядовитый укол где-то глубоко внутри. Кис будет отцом. У него будет своя семья, свой ребенок, свои заботы. А я? Вместо его младшей сестренки я стану тетей.

— Ани? — голос Саркиса звучит тревожно. Он читает меня как открытую книгу. Всегда читал.

— Это же... это прекрасно, — выдыхаю я, разобравшись со своими первыми эмоциями и искренне улыбнувшись. Поднимаюсь, крепко обнимаю брата, чмокаю его в щеку, а затем тискаю Стефу. — Я буду самой лучшей тетей на свете, — обещаю им.

Мы смеемся, и крошечная тень ревности тает в кругу семьи. Мои самые близкие в мире люди заслужили быть счастливыми.

После ужина, зевая, возвращаюсь к себе. Ложусь в кровать и заливаю Чижику сообщениями про ребенка, про Яр-га, про разбитый байк и его стальные пальцы на шее того придурка. Лучший друг отвечает стикерами с уморительными рожами, потом голосовыми. Шутит, что Яромир, похоже, эталонный альфа-самец, и мне пора сдаваться. Я кидаю в от-

вет злобный смайлик и засыпаю с телефоном в руке.

Мне снится, что я еще маленькая, Саркис делает уроки на кухне, и оттуда же раздается голос мамы. Он попадает в живот и распускается там теплым солнцем, одновременно причиняя непонятную маленькой мне боль. Я не вижу маму, только слышу. Бегу, бегу, и никак не могу оказаться рядом. Зову ее звонким, детским голосом из прошлого:

— Мамочка. Мама!

И резко просыпаюсь от настойчивого звонка в дверь. Встряхиваю головой. Длинные, темные кудри падают на лицо. Заправляю их за уши, облизываю пересохшие губы и иду открывать, пока кто-то очень упрямый не получил от меня тапком по голове за такое пробуждение.

У моей двери растрепанный Витя с жутко довольной улыбкой, и странный, тяжелый сон еще немного отступает, мне становится легче. Лучший друг держит в руке подставку с двумя стаканами ароматного кофе, а подмышкой у него зажата пачка крутого кокосового печенья.

— Миссия «Бодрое утро» выполнена! — объявляет он, проскальзывая внутрь.

— Чижик, ты псих, — уверенно заявляю ему, снова зевая. — Но я тебя люблю, — запускаю пальцы в его шевелюру. *Мур-р-р.*

— Знаю, детка, — он важно задирает нос. — Я ведь шикарен.

Мы хохочем на всю квартиру, пока я не сбегая в душ от

этого чудака. Сквозь шум воды слышу, как он гремит посудой на кухне. Кажется, у меня будет завтрак. Ладно, пожалуй, я прощу ему столь ранний визит. От такого невозможно отказаться, и все грустные мысли из головы выветрились, остался лишь легкий мандраж перед сегодняшней гонкой.

На столе меня и правда ждет еда. Чижик постарался и пожарил яичницу с помидорами, даже зеленью сверху красиво посыпал.

— Спасибо, — от всей души благодарю друга, делая глоток еще горячего кофе и принимаясь за куснятину на своей тарелке.

— Не за что, — он беспечно пожимает плечами. — Мне не трудно. В конце концов у меня есть обязанности.

— Это какие? — хмурюсь я.

— Обязанности твоего лучшего друга, конечно, — улыбается Чижик. — Ты волнуешься?

Я застываю, не донеся вилку до рта, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям и неопределенно качаю головой.

— Не знаю. Наверное, да, — признаюсь ему. — Точнее скажу ближе к гонке.

А правда в том, что я чувствую все сразу: азарт, злость, любопытство и какое-то странное, щемящее предвкушение. Наверное, для волнения во всем этом коктейле пока просто не осталось места, но я знаю, что оно обязательно придет позже.

Мы с Чижиком вместе убираем со стола и заваливаемся на мою кровать, чтобы пересмотреть отснятые и смонтированные им видео с той самой гонки. Внимательно слежу за мотоциклом Ярга. Я уже выучила этот ролик наизусть, и знаю в какой момент какой маневр будет совершен, и все равно не отрываю взгляда от его манеры езды.

— Все будет хорошо, — сажусь и тру глаза. А вот волнение. Оно начинает накатывать волнами, одна сильнее другой.

— Конечно, — Витя сжимает мои плечи. — Ты лучшая. Ты лучше всех ровесников в клубе. Гордей поймет.

Это так трогательно, что я разворачиваюсь и без слов висну у него на шее. Чувствую, что Чижик поменял парфюм, и тихонечко улыбаюсь. Взрослеет. Он идет в одиннадцатый класс в этом году, но так сильно отличается от своих ровесников. В этом парне сосредоточено очень много света, и Тень на его фоне кажется особенно взрослым и мрачным.

— Держись крепче, — напоминаю другу, когда его руки смыкаются на моей талии, а задница перестает ерзать на заднем сиденье мотоцикла.

По городу стараюсь не гнать слишком быстро. Иногда очень хочется, но наверное я слишком хорошо знаю о последствиях, чтобы позволить своим крыльям расправиться на дорогах, загруженных автомобилями.

Мы с другом приезжаем на базу клуба немного раньше Ярга. Зато все остальные уже на месте. Новость о реванше

стремительно облетела чаты. Ваня Чиж прислонился бедрами к своему мотоциклу, машет мне рукой. Киваю ему, удобнее перехватывая шлем.

— Если проиграешь, пойдешь со мной в «Пятницу»? — смеется он, пока Саркиса нет рядом. — Я тебя поддержу, — улыбается он. — По-дружески, конечно, — добавляет все с той же многозначительной улыбкой.

— Я-я-а, — тяну, облизнув губу и чувствуя, как внутри нарастает раздражение и злость на его недавние слова, — пойду в «Пятницу». А ты пойдешь в задницу! — показываю ему средний палец и отхожу подальше, слыша гогот остальных парней.

Чиж может и хотел что-то ответить, но в поле зрения появился Саркис, и все быстро заткнулось. В детстве Ванька бесил меня меньше. Не знаю, что с ним стало теперь. Может поздний переходный возраст? Или мои нервы настолько раскалились, что безобидные шутки тех, с кем я выросла и к кому давно привыкла, воспринимаются как острые уколы.

Брат дает наставления, но я его останавливаю. Это моя гонка, я к ней готовилась, и могу справиться самостоятельно, даже если проиграю. Но я собираюсь победить, так что тем более не позволяю никому сбить себя с настроя.

ГЛАВА 6

Анаит

Выкатываюсь к линии старта. Когда появился Яромир, я пропустила. Он уже тут, рядом со мной. Тихий, незаметный, пока не подберешься слишком близко, весь в черном, на своем мощном звере. Его руки уверенно лежат на руле, корпус чуть наклонен вперед, а взгляд направлен строго в сторону трека.

Сердце начинает отбивать обратный отсчет.

Три, два, один. Понеслась!

Пульс подскакивает. Наши мотоциклы срываются со своих мест. Тело встречается с ветром, как с лучшим другом. Звуки моторов заглушают все в пространстве, картинка перед глазами сужается до нашего трека. Мой «Дукати» послушно входит в первый поворот рядом с Яромиром. В голове прокручиваются картинки из видео Чижика, и я тут же вижу эти маневры перед собой.

Мы летим рядом, колесо в колесо, он не дает мне ни сантиметра форы. Он точен и безупречен. Я тоже не отстаю. Мой мотоцикл как продолжение меня, послушный, надежный, верный. Он несет меня вперед под музыку моего сердца, шелест ветра и вой двигателей. Асфальт под колесами давно превратился в смазанное серое полотно. Я захожу в еще один поворот, радуясь, что изучила своего соперника, и те-

перь у меня есть реальный шанс победить.

Стоит мне об этом подумать, всего на долю секунды, как все меняется. Яромир снова становится похож на Тень. Оставив ее на асфальте, смещается на внешний круг трека. Я не понимаю, что происходит, но мчу вперед, потеряв соперника из виду еще на доли секунды. Перед нами финальный поворот. Сердце сжимается, замирает, и... Ярг прямо передо мной влетает в него и уходит далеко вперед, а я...

Я, как дура, хлопаю ресницами под шлемом, только сейчас понимаю, что он сделал.

Глупая! Глупая Ани!

Пересекаю финиш. Снова вторая. Черт! И ведь никого в этом не обвинить. Он просчитал меня как маленькую, а я посмела подумать, что у меня есть шанс победить. Непростительная ошибка, Кис за это дал бы по мягкому месту. Эмоциям нельзя давать волю на гонке, так что в этот раз я проиграла заслуженно.

Яромир разворачивает мотоцикл и выравнивает его рядом с моим. Снимает шлем. Его темные волосы влажные и растрепанные, делают вид парня небрежным, и, как бы я не хотела это признавать, привлекательным. Но сейчас мне точно не до этого.

— Ты поняла, где ошиблась? — спокойно спрашивает он тоном наставника.

— Да, — уверенно смотрю ему в глаза. — Исправлюсь.

— Даже не сомневаюсь. Умение учиться у сильного сопер-

ника — хорошее качество, — в его словах нет ни насмешки, ни снисхождения. Только констатация фактов и какая-то скупая, мужская поддержка.

Мне остается признать, что Гордей был прав, Ярг гораздо сильнее, и не только на треке. Это вызывает у меня очень странное, совершенно непонятное чувство. Решаю разобраться с ним позже, благодарю парня за гонку и уезжаю к вагончикам.

Рядом появляется Чижик с камерой. Открывает рот, набрав в легкие побольше воздуха, от чего его грудь выпячивается вперед, и тут же сдувается, не издав ни единого звука, кроме выдоха.

Я решаю немного покататься по городу, чтобы подумать и успокоиться. Мысли плавно текут в моей голове, пока один светофор сменяет другой. Мне понравилась эта гонка, понравилось отношение Яромира. Оно очень отличается от всего, с чем я сталкивалась до знакомства с ним. В конце концов он говорит со мной как с равной, как со взрослой, не пытаюсь указать, где место женщины в мужском мире, и не окружает чрезмерной заботой. Он дает мне право быть собой, и это вновь и вновь притягивает мои мысли к его образу.

Через несколько часов останавливаюсь у мастерской брата — еще одно место силы и странного покоя, уверенности, надежности. Тут работает несколько парней. Здороваюсь с ними и сразу ухожу к тому мотоциклу, который собиралась доделать сегодня. Мне не страшно испачкать руки или ис-

портить маникюр, я люблю технику во всех ее ипостасях, даже вот такую, разобрannую, похожую на скелет из металла.

Саркис приезжает позже, но не трогает меня, не пристаёт с вопросами или лекциями. Старший брат знает, что сейчас мне лучше побыть наедине с собой.

Заканчиваю поздно вечером. Оглядываюсь, и вижу, как Ярг тоже занимается байком. И снова сложный «пациент» в его руках. В его жизни все так, да? И когда он прекратит появляться из ниоткуда?

Выхожу на улицу. Вдыхаю полной грудью свежий воздух. Слышу движение за спиной. Оно смещается в бок, а затем перед моим лицом появляется полевая ромашка, и ... Тень. Он молча вставляет цветок мне в волосы у виска и встает рядом. Мы смотрим, как темнота захватывает город и все начинает переливаться уличными огнями. Я устала. Зеваю, вынимаю цветок из волос и кручу тонкий стебель подушечками пальцев. Терпкий запах лекарственной ромашки дразнит ноздри. Не удержавшись, чихаю.

— Будь здорова, — произносит Ярг.

— Спасибо, — чешу кончик носа.

— Прокатимся? — спрашивает он. — Покажу пару полезных фишек, — говорит без единого намека на что-либо кроме того, что он озвучил. Это выглядит как дружеское предложение, и не вызывает у меня отторжения.

— Зачем тебе это? Мы соперники, — напоминаю Яромиру.

— Только сейчас. Позже мы можем оказаться в одной гонке, как представители одного клуба.

И тут с ним не поспоришь. Система гонок не так проста, как кажется на первый взгляд, и мы защищаем свой клуб не только в одиночку.

— Хорошо, я согласна. Давай прокатимся, — киваю ему.

ГЛАВА 7

Яромир Ярз

Пока надеваю шлем, замечаю, что Анаит прячет цветок во внутренний карман кожаной куртки, белой, с яркими розовыми вставками по бокам. Это трогательно, она решила сохранить мой маленький подарок. Я хотел, чтобы она улыбнулась, и этот поступок, наверное, можно считать эгоистичным, потому что ее улыбка вызывает у меня приятные чувства, и я захотел испытать их снова.

Пропускаю ее байк вперед и стартую следом, подумав о том, что Саркис будет недоволен, ведь я нагло увез его сестру прямо из сервиса, практически на его глазах. Боюсь, тут у нас с этим парнем могут возникнуть трудности, потому что я благодарен за работу, но решения о том, к кому подходить, с кем и как общаться, принимаю сам.

Анаит едет уверенно, но видно, что город — не ее стихия, хотя она действительно хорошо его знает. Она очень осторожна, соблюдает все правила, будто боится совершить ошибку и ее за это отругают. Вероятно, так и есть. Старший брат держит жизнь Ани на контроле. Догоняю ее, иду параллельно, а на долгом светофоре поднимаю визор шлема и жестом прошу ее сделать так же, чтобы она могла меня слышать.

— Слушай, Спиди, — повышаю голос, чтобы перекрыть

городской шум. — Видишь длинный ряд машин на следующем светофоре? Не жди, пока все поедут. Заранее смещайся на полосу разгона, если она есть. Сэкономишь секунды три, а они решают все.

Я уверен, она все знает, но не рискует, а иногда именно способность рисковать помогает выиграть. Я не говорю о безумных поступках, риск тоже должен быть разумным. Но как без него? Как без удовольствия ощутить впрыск адреналина в кровь, вибрацию по всему телу и стук сердца, резко взявшего разгон вместе с мотоциклом? Когда сливаешься с техникой в единое целое. Когда грудную клетку распирает от желания закричать от кайфа, от ощущения полной свободы. Лишь несколько секунд на то, чтобы весь организм, каждая его клетка взорвалась удовольствием, похожим на оргазм после спонтанного, жаркого секса.

Ана кивает. Мы доезжаем до следующего светофора и ждем, когда сменится цвет. Он загорается зеленым. Анаит рефлекторно устремляется вперед в общем потоке автомобилей, но я ее обгоняю, показывая рукой на нужную полосу. Она смещается, догоняет меня, и мы летим вперед, оставляя позади машины, магазины, парк, утонувший в тени высоких деревьев.

Вижу впереди перекресток и решаю притормозить у обочины, чтобы рассказать Анаит, как мы сейчас поедem.

— Не входи в поворот по дуге, как на треке. Срезай угол и сразу встраивайся в поток движения так, чтобы не терять в

скорости, а набрать ее еще и уйти вперед. На твоей стороне компактность и маневренность. Это не страшно, если у тебя есть опыт, а у тебя, — указываю на нее пальцем, — он есть. При этом маневре ты должна быть уверена, что встречака пустая, потому что зацепишь в любом случае. Помни, что это город, и тут надо внимательно смотреть по сторонам.

— И наверх, — смеется она.

— Наверх тоже можно, — улыбаюсь ей. — Готова?

Она облизывает губы, ее глаза горят азартом и желанием сделать что-то неправильное, запрещенное. Ани со щелчком захлопывает визор шлема и газует, прилично отрываясь от меня. Рассмеявшись, догоняю ее как раз перед перекрестком. Слежу, чтобы подстраховать, если не получится, но в этот раз она выполняет маневр гораздо смелее, и снова оказывается прилично впереди меня.

Мы еще примерно час гоняем по городу. Я позволяю ей быть впереди, чтобы ловить улыбки, когда она притормаживает и оглядывается, на мгновение открывая лицо. Под бело-розовым шлемом так много счастья, живой, яркой искренности, хорошего азарта и жажды нарушать правила, что они передаются по воздуху с теплым ветром. Замечаю интересное место впереди и маякую Анаит, чтобы свернула туда.

Через несколько секунд мы уже останавливаемся на парковке у набережной, недалеко от смотровой площадки. Глушим моторы, вокруг нас наступает оглушающая тишина. Я слышу то ли сверчков, то ли цикад, сквозь вату в ушах слож-

но разобратить. Поздний вечер уже полностью захватил город и в воде отражаются разноцветные огни, а далеко впереди они превращаются в сплошную полосу света. Недалеко от нас стоит киоск с напитками и закусками.

— Будешь что-нибудь? — спрашиваю у Анаит.

— Я бы выпила чай. Ягодный или цветочный, если есть, — она удобнее перехватывает шлем и разминает ноги.

— Понял. Сейчас вернусь.

Достаю мобильный из внутреннего кармана куртки, в его чехле банковская карта. Заказываю для себя крепкий черный чай, а для Анаит с травами и черной смородиной, надеюсь, что ей понравится.

Мы встречаемся на смотровой площадке. Ани опирается предплечьями на перила и смотрит на воду. Услышав меня, оглядывается, и я ловлю отражение ближайшего фонаря в ее темно-карих глазах.

Отдаю ей стакан и удобно устраиваюсь рядом. Какое-то время мы молчим, глядя на темную воду. Я украдкой наблюдаю, как она подносит стакан ближе к лицу и вдыхает аромат чая. Даже я его чувствую, насыщенный, летний, чуть пряный. Он похож на нее.

Встряхиваю головой, мысленно покрутив у виска, и вновь смотрю только на воду.

— Как ты пришла в гонки? — тихо спрашиваю у Анаит. — Да еще в чисто мужскую команду?

Она делает глоток чая, глядя вдаль на линию огней.

— Мой брат гонщик, если ты не заметил, — язвит девчонка. Уголки ее губ приподнимаются, и она с теплом в голосе продолжает: — Сколько я себя помню, он жил этим. В одиннадцать лет я выпросила у Саркиса разрешение заниматься в детской группе Гордея. Правда, там были другие мотоциклы. А этот, — свободной рукой указывает в сторону, где мы оставили байки. — Его мне ... — заметно тушуетсЯ, подбирает слова. — Подарили.

— Я так понимаю, Саркис был не рад такому подарку? — Догадываюсь, что это сделал не он.

Выражение ее лица мгновенно меняется. Она хмурит брови, поджимает губы, прикрывает веки и снова смотрит на воду.

— Это не важно, — отрезает Ана, моментально выстраивая между нами стену, толщиной в пару кирпичей. — А Кис... — она задумчиво водит подушечками пальцев по неровностям перил, — он всегда был самым сильным, самым быстрым. Все его уважали. Мне хотелось быть на него похожей.

Она говорит о нем с таким обожанием, с такой слепой верой, что внутри что-то неприятно сжимается.

Ревность? Чушь! К чему мне ревновать? У меня нет на нее планов, да и ревность к брату была бы максимально тупой. Возможно, это отголоски моих личных травм.

Чтобы погасить странную вспышку, отпиваю остывший чай из своего стакана и решаю поддержать разговор:

— Ты очень его любишь, да? — Этот вопрос не требует ответа, но услышав его, Анаит снова открывается.

— Конечно, — встряхнув волосами, она разворачивается ко мне и дарит еще одну теплую улыбку. В ее взгляде уверенность, смелость, даже легкая дерзость, потому что знает, за ее спиной мощный щит.

Мне нравится смотреть на нее. Машинально сравниваю Ани с юной, любопытной лисичкой. Она такая же хитрая, осторожная, игривая. Ей любопытно все в этом большом мире, но стоит сделать слишком резкий шаг, и девушка показывает, что у нее есть острые зубки и даже когти.

Ее зазвонивший телефон разрушает магию этого вечера. Она смотрит на экран и вздыхает.

— Привет, Кис. Да, я в порядке. Нет, я не одна, я... м-м-м... катаюсь... Да, я понимаю. Да, я видела время. Ладно. Хорошо. Сейчас. — Еще раз вздохнув, убирает мобильный в карман. — Мне пора ехать, — сообщает мне.

— Я провожу, — Не оставляю ей выбора, но она почему-то думает, что он есть.

— Не надо, я сама, — пытается спорить.

— Уже поздно, Ани. Я не могу отпустить тебя одну. Придется потерпеть.

— Хорошо, — сдается и разворачивается к парковке.

Садится на мотоцикл и объясняет мне, куда мы сейчас поедem. Киваю, что понял, и мы выдвигаемся в сторону ее дома. Когда подъезжаем, я понимаю, что это вовсе не дом, а

линия гаражей, в один из которых она и загоняет свой байк.

— Спасибо за эту прогулку. Мне понравилось.

— Я рад. Куда идти? — осматриваюсь, вылавливая впереди жилые дома.

— Ты собираешься идти со мной до подъезда? — Она заметно напрягается, но я не собираюсь отпускать ее одну, даже если Саркис сейчас выйдет к нам навстречу.

— Были другие варианты? — Хмыкаю я.

Она прячет в волосах улыбку и шагает вперед, к тем самым домам. Проходим через двор, останавливаемся у одного из подъездов.

— Ну, пока? — спрашивает у меня.

— Пока, Спиди. Спокойной ночи, — в ответ улыбаюсь ей.

Шарю взглядом по этажам, проверяя, есть ли свет в подъезде, и на одном из балконов вылавливаю знакомый силуэт.

— Спокойной ночи, — отвечает Ани. Поднимает взгляд на тот же балкон. Машет брату и исчезает за железной дверью.

А я держу его взгляд, не отводя глаз. В кармане куртки коротко вибрирует телефон. Я прекрасно знаю, от кого пришло сообщение, но сейчас мне не до него. Не то, чтобы я хотел его провоцировать, но эта непростая конкуренция заводит внутри какие-то чисто мужские механизмы.

ГЛАВА 8

Анаит

— Ты сегодня странная, — зевнув, Чижик листает ряд фотографий на своем планшете.

Поерзав, чтобы ствол дерева не так сильно врезался в спину, упираюсь в него затылком и рассматриваю шелестящую листву над нашими головами. Она прикрывает нас от жаркого солнца, создавая обширную тень на газоне.

Мы устроились на покрывале, пьем ледяной лимонад и наслаждаемся остатками лета. У моего лучшего друга была фотосессия в этом парке, и теперь ему нужно закончить работу с фотографиями, чтобы получить вторую часть оплаты за свою работу. А меня позвали за компанию, ведь в поддержке в данном случае Чижик не нуждается. Когда в его руках оказывается камера или фотоаппарат, он превращается в уверенного профессионала. Вот уж у кого точно не будет проблем с выбором специальности при поступлении в следующем году.

Он думает, что я не вижу, как его взгляд то и дело замирает на веснушках симпатичной девушки. Улыбаюсь. Чижик косится на меня и смешно взбивает свою вечно растрепанную шевелюру.

— Она тебе нравится? — прямо спрашиваю у друга.

— Не говори ерунду. Я профессионал, — отвечает он с

важным видом.

— Почему не познакомился? — не отстаю я. Иногда мне нравится его смущать, но я не со зла. Я искренне считаю, что мой друг заслуживает лучшую девушку и большую любовь.

— Потому что я не буду смешивать личное и работу, — пытается придумать отмазку и у него бы даже получилось, если бы я его не знала.

— Чижик, — улыбаюсь ему, — я видела, как она на тебя смотрела.

— Правда? — Его образ отстраненного специалиста тут же разрушается.

— Я никогда тебя не обманываю. Напиши ей. Девушкам нравится, когда парни проявляют инициативу.

— Я в курсе, — фыркает, изображая знатока. — И что я ей напишу? — подается вперед.

— Пригласи погулять или в кино, — пожимаю плечами.

— А ты бы пошла со мной в кино? — он еще немного подается вперед.

— Я? — смеюсь и случайно ударяюсь затылком о шершавый ствол. — Всегда.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — Витя смешно закатывает глаза, скрещивает ноги в подобии позы лотоса и слегка раскачивается вперед-назад.

— Чижичек, — разворачиваюсь, ложусь на покрывало, удобно устраивая голову у него на коленях. Смотрю на симпатичного парня снизу вверх. Его густые, темные ресницы

дрожат, легкий, теплый ветер путается в волосах, наводя там свои порядки. — Ты себя недооцениваешь, — напоминаю ему. — Ты красивый, подтянутый, — и это правда, между прочим, — обаятельный и добрый. Тебе не хватает немного уверенности в себе, и все будет просто прекрасно. Напиши этой девушке. Заодно обсудите ее фотосессию за порцией мороженого, — уговариваю друга.

— Может быть, — вздыхает он и вновь тянет к себе планшет. Я перехватываю его руку и строго смотрю в глаза. — Я подумаю. — Молчу, всем своим видом показывая, что ответ снова неправильный. — Ладно, — сдается он, — напишу.

— Умница, — радостно улыбаюсь другу.

— Но с одним условием, — неожиданно добавляет Витя. — Ты расскажешь мне, что у тебя с Яргом, и мы вернемся к урокам езды на байке, — выпаливает он.

— Чиж, это целых два условия. И ты не хотел больше учиться, — напоминаю ему. — Что изменилось?

— Я еще не решил.

— Отлично, — смеюсь, запрокинув голову.

— Не уходи от темы, Ани, — строго требует друг. — Что насчет Ярга? Я не согласен с тем, что мы обсуждаем только мою личную жизнь сегодня. Я беспокоюсь.

А что у меня с Яргом? Я не знаю.

Задумчиво смотрю над листву над нашими головами. Ее колышет ветер и солнце бликует на сочной, но уже уставшей за лето, зелени.

Наша поздняя прогулка была довольно интересной. Мне понравилось говорить с ним. Тень не пытается показать свое превосходство только лишь потому, что носит крепкие прищипки между ног. С ним интересно разговаривать. Наверное, упрямой заботой меня удивить сложно. Брат всю жизнь заботится обо мне, поэтому я не знаю, что ответить на вопрос друга.

Чижик вот влюблялся в школе несколько раз, а я нет. Я дружила со всеми, и с мальчишками это делать даже легче. Витя — яркое тому подтверждение. А вот чтобы потерять голову от парня, такого ни разу не случилось.

Я знаю, что проблемы с влюбленностью были у друзей брата. Например, у холодного провокатора Кита. А вот наш Гордей хорошо знает, как любить, у него прекрасная жена, окутанная со всех сторон теплом и любовью, и ребенок. Мои одноклассницы в Лицее культуры и искусства, тоже влюблялись и с кем-то встречались, теряли невинность, плакали из-за разбитых сердец, то есть были нормальными девочками — подростками. А я всегда говорила себе, что у меня есть Саркис, и с ним никто не сравнится, даже если мы спорим и ссоримся иногда. Но часто я думаю, может быть со мной что-то не так и мне нужен врач?

Стефа говорит, я просто не встретила еще того самого. А где он, тот, от кого сердце будет биться так же быстро, как на треке? Я бы хотела влюбиться, хотела бы тех самых бабочек в животе и прочую живность, живущую в голове у нор-

мальных девчонок: мурашки, тараканы, и прочие. Но пока не получается.

— Ничего, — честно отвечаю Чижику. — Мы лишь покатались, нарушили пару правил, выпили чай и он проводил меня домой. Саркис теперь злится.

— И это, по-твоему, ничего? — Витя смешно округляет глаза. — Я думаю, это похоже на свидание.

— Глупости, — отмахиваюсь, удобнее устраиваясь головой на его бедре. — Я и раньше каталась с парнями по городу. С твоим Ваней, например. И что, это тоже свидание?

— Это совсем другое, Анаит Согоян, — важно замечает друг.

— Ну конечно другое, — раздраженно закатываю глаза. — Ярг же очуметь какой особенный!

— И чего ты злишься? — смеется Витя.

— Я не злюсь, — складываю руки на груди и поджимаю губы, чувствуя, как за ребрами нарастает раздражение. Чирик лишь скептически поднимает брови, как-то коварно, многозначительно улыбаясь. — Нет! — повышаю голос. — Я не злюсь!

— Я верю, верю, — потешается этот обаятельный гад, оглядываясь по сторонам.

— Что ты там ищешь? — хмуро смотрю на друга.

— Огнетушитель, — сделав серьезное лицо, заявляет он. — Трава под нами вот-вот загорится.

— Чирик, — с угрозой в голосе произношу его прозви-

ще. Медленно сажусь, а затем поднимаюсь. Он тоже встает. Я широко улыбаюсь, делаю шаг вперед, слегка притопнув ногой. — Беги!

ГЛАВА 9

Анаит

Сегодня день гонки. Гонки, на которой должна была быть я! И волнуюсь я так, будто действительно буду принимать участие в заезде, но я сижу на трибуне вместе с нашими парнями, и смотрю, как Гордей там, внизу, разговаривает с наблюдениями и судьями, потом идёт к техникам. Вокруг стоит такой шум, что слова людей едва можно разобрать. Я выхватываю обрывки фраз у себя за спиной:

«Говорят, Либерти хорошо усилились в конце сезона.»

«Новенький хорош»

«Конечно хорош, мужик же. Видимо у руководства клуба мозги на место встали, и они убрали девчонку с трека. Ей в куклы надо играть» — Этот умник сидит прямо за моей спиной.

«Так ее брат протолкнул» — произносят справа. — «Вот Ярг с яйцами, он вытащит клуб на новый уровень».

«Вы ведете себя как настоящие сексисты» — на мою защиту встает женский голос. — «Анаит прекрасная гонщица» — Спасибо, — развернув голову влево, поднимая взгляд и улыбаюсь девушке.

— Ой, — охает она, прикрыв рот ладонью. — Это правда вы?

Мужики переглядываются, резко потеряв дар речи.

— Наличие яиц, мозгов, к сожалению, не добавляет, а иногда лишает последних, — все так же улыбаясь, рассуждаю я, делая вид, что общаюсь только с девушкой, замечая, как тот, кто сидит рядом с ней, покрывается красными пятнами. Девушка хихикает и просит автограф, а затем и вовсе пересаживается на мой ряд в соседнее кресло.

— Здорово вы их, — смеется она.

— Не надо на «вы», пожалуйста, — умоляю ее. — И я лишь сказала правду, — пожимаю плечами.

Байки выезжают на линию старта, и я забываю обо всем, быстро поймав взглядом спину Яромира. Все глупые обиды в сторону, сейчас важно, чтобы он выиграл, а этим идиотам за моей спиной я еще покажу.

Мотоциклы входят в крутой поворот, зрители охают, я сжимаю кулаки и закусываю губу.

Ярг по внешней линии обходит еще одного соперника. Впереди новый поворот, и вместо того, чтобы снизить скорость, он набирает ее, перед байком красно-белого цвета срезает угол, оказываясь впереди. Слышу, как визжит напуганная его маневром толпа, как бьется мое собственное сердце. Когда мы катались, делали так же, но тогда это не было таким страшным и восхитительным.

Яромир продолжает обходить соперников. Ваня Чиж отстал, но он еще нагонит. Несмотря на гадкий характер, на треке он тоже хорош.

Над трассой летают дроны с камерами, среди них есть и

дрон моего любимого Чижики, а значит у меня будет персональный доступ к видео.

Пропускаю момент, когда Ярг остается один на один с представителем сильного клуба, богаче, крупнее нашего. Ваня за его спиной пытается обойти их второго гонщика. Если мы займем второе место сегодня, это уже будет победой, но похоже Яромира такой вариант не устраивает, и я хорошо его понимаю. Я бы тоже боролась до последнего за каждый метр асфальта, за каждую долю секунды.

И вот, он дожидается, когда наш Чиж окажется за его байком. Жестом указывает Ване, по какой траектории двигаться.

— Давай же, сделай его, Яр, — шепчу я. — У тебя получится. — крепче сжимаю влажные ладони в кулаки.

— Скажи, они с Ваньком охрененны, — толкает меня в плечо парень из нашей команды.

— М? — оглядываюсь на него.

— Крутые, говорю! — кричит он мне в ухо.

— Да, — киваю я, не отрывая взгляд от трека.

Последние секунды гонки стучат нервным ритмом пульса у меня в висках. Все трибуны замерли, зрители приподнялись со своих мест, чтобы лучше видеть финал сегодняшнего заезда. Три байка пересекают финишную прямую, следом сразу вылетает четвертая красно-белая пуля.

На экраны выводят повтор. Задержав дыхание, я слежу за тем, как разогретая резина касается финишной полосы, как

ее заволакивает дымом.

Перед нами теперь таблица. В столбиках с именами и названиями клубов быстро меняются цифры, вверх-вниз двигаются строчки, пока не застывают в таком порядке:

Яромир Ярг. Liberty

Иван Чиж. Liberty

Константин Левицкий. Crimson Phoenix

Петр Окунев. Crimson Phoenix

...

Далее зрителям показывают другую таблицу, где один за другим выстраиваются только клубы:

1

место — Liberty

2

место — Crimson Phoenix

...

Ликование охватывает тех, кто болел за наш клуб. Я поднимаюсь, и бегу вниз по ступенькам, опережая всех наших, кто сидел со мной на трибунах. Встаю рядом с Гордеем и жду Ярга и Чижа. Через некоторое время они появляются перед нами. Ваня сияет, как начищенный чайник, но мой взгляд прикован только к темной, быстрой Тени, потому что в его глазах читается тихий триумф и удовлетворение результатом. Он будто думает сейчас, что мог сделать что-то лучше, но я пока не понимаю, можно ли...

Яромир сдержанно принимает поздравление от Гордея,

Кита, Саркиса. Мой брат пару дней читал мне нотации, а сейчас старается не испортить момент и не высказать свое недовольство победителю. И только развернувшись ко мне вполоборота и удобно перехватив шлем, Яр вдруг снова улыбается, словно только для меня или со мной...

Не знаю!

Я не понимаю и теряюсь.

— Спасибо, Спиди, — произносит он.

— За что? — от удивления распахиваю глаза, наконец, перестав пялиться на его растянутые губы.

— За поддержку, и поздравление.

— Я а-а-а... э-э-э... — блею как полная дура. Я ведь еще ничего ему не сказала! — Это было здорово, — наконец вспоминаю, как говорить словами.

— Парни вечером зовут в какой-то местный клуб, чтобы отметить победу и мое присоединение к «Liberty». Пойдешь?

Задумчиво кошусь на хмурого старшего брата, но я ему уже сказала, что собираюсь сама решать, с кем мне общаться. Знаю я, что он заботится и волнуется, но ничего страшного пока не происходит, в нашей большой компании лишь плюс один парень. Что нового-то?

— Да, конечно, — отвечаю Яргу. — Я ведь тоже часть клуба. На этих вечеринках бывает весело, — делюсь с ним.

— Я тебе поверю. Давно не был в ночных клубах, если честно.

— Главное, не надевай костюм, — смеюсь я.

— Черт, а я уже начал вспоминать, как гладить брюки...

— Эй, победитель! — Кит прерывает наш веселый диалог и зовет Ярга к себе.

— Иду, — откликается он. — Увидимся через несколько часов, Спиди, — разворачивается и быстрым шагом направляется к Гордею, Киту и какой-то девушке с камерой, как у моего Чижики. Блогер скорее всего. Пусть наслаждается.

Я ухожу к трибунам и оттуда наблюдаю за происходящим. А вечером в отеле достаю из чемодана единственное платье, которое прихватила с собой. Бросаю его на кровать и задумчиво рассматриваю легкую, тянущуюся черную ткань, тонкие бретели, блестящую полоску пояса.

— Нет, — качаю головой и заталкиваю платье обратно в чемодан. Несколько секунд жую губу, подцепляю собачку молнии. — Ладно, — сдаюсь и вновь вынимаю платье из чемодана.

Я люблю красиво и женственно одеваться вопреки своим увлечениям мотоциклами и способностью их ремонтировать, а поход в ночной клуб — прекрасный повод, чтобы побаловать себя таким нарядом.

Наношу легкий макияж, сделав акцент на глаза и губы. Черная, приятная ткань платья струится по обнаженному телу, опускаясь немного ниже колена. Узкий ремень, усыпанный блестками, подчеркивает талию и становится тем самым элементом праздничного вечера, которого так не хватало в

моем образе. Длинные волосы, мягкими кудрями ложатся на плечи, закрывая все, что должно быть скрыто. Добавляю аксессуары, застегиваю босоножки. Тонкий каблук, длиной, кажется, пять сантиметров, удлиняет ноги. И вот, перед зеркалом уже не гонщица в грубой экипировке, а симпатичная девочка. И она собирается повеселиться сегодня!

В дверь моего номера стучат. Открываю и впускаю брата. Он оглядывает меня с ног до головы взглядом самого строгого эксперта по моему гардеробу.

— Пиджак, — Одним словом высказывает все, что думает.

— Нет, Кис, никакого пиджака. Все прилично, — кручусь перед ним.

— Мы никуда не пойдем, пока ты не оденешься, Ани. Там толпа парней, — абстрактно указывает в сторону, намекая на ночной клуб.

— Да. Парни, которые в детстве забавлялись тем, что обливали друг друга холодной водой из шланга, а потом подбегали сзади и стаскивали шорты, смеясь над голыми задницами. Кис, это друзья, даже если они иногда ведут себя как идиоты. К тому же, никто из них не посмеет перешагнуть черту, потому что они уважают и, — перехожу на шепот, вспоминая разговор, который недавно случайно подслушала, — бояться тебя. — У Киса брови ползут вверх, а губы искажаются в забавной самодовольной ухмылке. — Да-да, — часто киваю я, — но это большой секрет. Не сдавай

меня, ладно? — Положив ладонь ему на плечо, заглядываю в теплые карие глаза. — Ну можно мне не надевать пиджак? — часто моргаю.

— Анаит! — ругается Кис. — Окей, — сдается, сделав глубокий вдох и резко выдохнув. — Будь на виду.

— Договорились! — подпрыгиваю на месте, слыша, как каблуки щелкают по полу. — У меня самый лучший брат, — целую его в щеку.

— А моя сестра — бесстыжий манипулятор. Пойдем, — он берет меня под руку и выводит из номера. Опускаю голову, чтобы он не видел мою ликующую улыбку.

Такси привозит нас в ночной клуб. Саркис помогает мне выйти из машины. Я провожу ладонями по бедрам, поправляя платье, и шагаю вперед к музыке, к танцам и к хорошей компании.

У нас забронирован стол в зоне отдыха. Мы подходим туда. Парни пожимают друг другу руки, будто не виделись несколько часов назад. Ваня бросает на меня странный, долгий взгляд, соскальзывающий от лица к талии, стремящийся ниже и вызывающий чувство странной неловкости.

— Прекрасно выглядишь, Спиди, — раздается за моей спиной. Оглядываюсь и тут же забываю про старшего Чиж.

— Привет ...

ГЛАВА 10

Яромир Ярз

Пока едем в ночной клуб, Кирилл Толмачев, он же Кит, рассказывает мне о благотворительном проекте, к которому имеет отношение его семья.

Раньше это был отдельный фонд при компании его отца, а когда Кир занял место в совете директоров, и его жена заинтересовалась этим проектом, они стали его развивать. Гордей познакомил Толмачевых с одним человеком, построившим целый интернат для трудных подростков, и сила мо-токлуба, бизнеса и некой идейности сделать что-то стоящее масштабировала эту затею до совсем других размеров. Туда же подключился один сильный боксерский клуб. Мне теперь тоже стало интересно. Как я понял, все парни из «Либерти» так или иначе принимают в этом участие.

Кит скидывает мне ссылку на сайт проекта. Я листаю страницы и, честно говоря, короткий ежик волос на затылке встает дыбом.

— Не делай такое лицо, — со смешком просит Кирилл.

— Какое? — не отрываюсь от изучения информации на сайте.

— Слишком удивленное. Это, знаешь ли, даже немного обидно. — Что по его лица абсолютно не скажешь.

Я уже обратил внимание на то, что в его взгляде всегда

некий цинизм, легкая издевка над окружающими и приличная доза высокомерия. А сейчас все это бьется вдребезги о то, что я узнаю и вижу своими глазами.

— Но, если честно, чтобы удержать этот центр на плаву, нам с Добронравовым иногда приходится быть мудаками, — признается Толмачев. — Иначе система уничтожит все, что мы создали. Моя жена расстроится, она любит этот проект. А я становлюсь очень злой, когда Ладу обижают. Анаит иногда играет для младших жителей интерната, — он неожиданно переводит тему разговора.

Удивленно веду бровью, а Кит лишь усмехается, проводит пальцем по экрану моего мобильного, открывая страницу с расписанием ближайших мероприятий, и тычет в строчку, где написаны дата, время и название мероприятия: «#ЗвучитДобро», а ниже фотография Аны со скрипкой.

Совсем другая тут — проносится мысль в моей голове.

Еще более хрупкая, нежная и удивительно открытая. Пытаюсь подобрать правильное определение.

Обнаженная.

Да, это самое точное слово.

Если в обычной жизни, особенно в гонке, она показывает силу своего характера, упрямства, умения добиваться своего, но при этом защищается, удерживает дистанцию, снося пацанам крышу одной лишь улыбкой и искрами в карих глазах. То на этой фотографии Анаит обнажена, и мне инстинктивно хочется закрыть ее собой, укутать в одеяло, чтобы ни-

кто не смотрел на ее чистую, пугливую как маленький котенок, душу.

Меня поражает многослойность этой девочки. Она вроде бы еще совсем юная, но такая... Черт! Будто у нее жизненный опыт, как у человека, прожившего раза в три больше. И даже к этому возрасту не каждый понимает эту жизнь и чего от нее хочет, а Ани, она понимает.

Мне интересно узнавать ее, и тупые мысли о том, что я не планировал отношения, незаметно уходят все дальше на задний план. За такую девушку я бы поборолся, только мне предстоит борьба с ней же самой.

Мы с Кириллом заходим в ночной клуб. Морщусь от громкой музыки и иду за ним в сторону столиков, огибая танцующих людей. Губы трогает едва заметная улыбка, когда перед моими глазами появляется ее пританцовывающий силуэт в струящемся платье. Черные кудри так тонко прикрывают все открытые участки кожи, что моя фантазия невольно начинает работать интенсивнее.

Начинаю понимать ее брата. Мне и самому сейчас хочется рыкнуть и защитить ее даже от взглядов некоторых из тех, кого она в упор считает только лишь друзьями детства. Я понимаю, ей просто неинтересен другой формат и ей не нужно, не хочется видеть в них мужчин, но сами мужчины имеют иное мнение. Да, они не тронут. Вот эти старшие: Саркис, Кит, Гордей; за нее голыми руками порвут. И я, видимо, тоже.

— Прекрасно выглядишь, Спиди, — делаю комплимент, встав у нее за спиной и уловив тонкий аромат парфюма.

Она едва заметно вздрагивает от неожиданности. В неоновом свете вижу, как ее руки покрываются мурашками. Анаит разворачивается ко мне.

— Привет ... — медленно поднимает на меня взгляд. В тени темных волос на ее щеке едва заметно пульсирует кожа, это бьется пульс, и я машинально начинаю его считать.

Кажется, большие сотни ударов в минуту. С ума сойти.

— Пойдем танцевать, Ани, — неловкую паузу разрушает один из парней, ее ровесников.

— А? — отзывается она. — Да, пойдем, — с растерянной улыбкой позволяет утянуть себя на танцпол и уже оттуда машет взъерошенному Чижику, подзывая его к себе.

Пацан сопротивляется, отрицательно крутит головой, но отказать ей, видимо, не может никто, и он сдается, кривляясь и смеясь, отправляется к друзьям. Я же сажусь на диван, ощущая напряжение от Саркиса. Мне не хочется конфликта с ним, потому что я действительно понимаю мотивацию. Просто держусь своей позиции, а он пытается ее принять, что пока дается очень непросто.

После бокала легкого светлого пива общение становится легче. Я наблюдаю за тем, как Анаит двигается на танцполе среди друзей, а они пресекают все попытки незнакомых парней приблизиться к девочке. Они дурачатся с Чижиком, много смеются. За столом тоже становится все больше смеха

и дружеского стеба. Сразу видно, эти люди давно знают друг друга. Старшие парни наставляют младших, а те делают вид, что уже очень взрослые, но выпитывают, потому что выросли на треке, глядя как побеждают их наставники.

Наверное, я пока не вписываюсь в эту «семью», но она мне все равно нравится. Гордей много вкладывает в свой мото-клуб, и дело не только в деньгах.

Ани с парнями возвращаются к нам. Кто-то жадно глотает пиво из своего бокала, а она садится совсем недалеко от меня. Я ощущаю жар от ее раскаленного танцами тела. Она забавно прикладывает ладони к щекам, машет на лицо, надеясь, что ей это поможет, а я получаю удовольствие от того, как блестят ее глаза, и как она смущается, заметив, что я смотрю. Поправляет бретельку платья, укладывает волосы на плечи, прикрываясь от меня. Рядом с ней смешно зевает Чижик. Забавная у них все же парочка.

Посидев еще немного, отхожу к бару, чтобы купить воды, потому что все официантки заняты, людей в клубе стало очень много. Бармен отдает мне бутылку, я оглядываюсь на движение рядом с собой.

— Можно мне тоже воды, — Ани просит у бармена и тянет карту к терминалу. Резко выдохнув, отодвигаю ее руку в сторону и оплачиваю покупку, а для нее скручиваю крышку с бутылки. — Спасибо, — сделав несколько жадных глотков, благодарит она, удобнее устраиваясь на высоком стуле.

— Устала? — замечаю я

— Немного. Так шумно, — морщится Анаит.

— Давай уйдем отсюда, — предлагаю ей.

— А как же вечеринка? — Она подносит горлышко к губам, но не спешит пить.

— Думаю, мне достаточно на сегодня. Можем прогуляться, посмотреть город. Я тут не был еще.

— Правда? — оживает она. — Я могу показать тебе несколько красивых мест недалеко от клуба. Только Кис, — косится в сторону нашего столика.

— Я решу с ним. Пойдем, — протягиваю ей руку, чтобы помочь спуститься.

— Я подожду тебя тут.

— Нет, Ани, одну я тебя здесь не оставлю. Пойдем, — маню ее пальцами.

Она смотрит на мою ладонь, словно раздумывая, стоит ли ко мне прикасаться, но все же вкладывает свою ладонь в мою. Машинально отмечаю, какая она у нее маленькая и горячая. Осторожно сжимаю и веду за собой к столу. Естественно, это тут же замечает Саркис. Его взгляд тяжелеет, но продавить им меня не выходит, и он поднимается, чтобы нам было удобнее разговаривать.

— Я не причиню ей вреда, обещаю, — спокойно говорю ему. — Мы погуляем, а потом я провожу ее в ваш номер. Тебе не о чем беспокоиться, пока она со мной.

— Ну пожалуйста, Кис, — Ана все же подает голос. — Мне душно здесь, я устала.

— Тогда может я отвезу тебя в отель? — предлагает ей брат.

— И что я там буду делать? Скучать в одиночестве? — недовольно интересуется она.

— А что ты будешь делать с ним? — жестко реагирует Саркис.

— Думаю, с этим мы точно разберемся сами, — так же жестко отвечаю ему, очерчивая четкую границу, где ему как брату быть еще можно, а где уже нет, даже если это обычная дружеская прогулка.

— Если ты ее обидишь, я тебя перееду, — обещает он.

Сначала тебе придется меня догнать, — думаю я, но конфликт решаю не обострять и просто киваю, криво улынувшись.

ГЛАВА 11

Анаит

Трек: «Solo» Ultimo

Я чувствую легкую несправедливость Вселенной, когда мы с Яромиром выходим из клуба. Он снова похож на Тень, мрачную, закрытую, но абсолютно уверенную в себе, а я думаю о том, что поступила так, как захотела — я пошла на прогулку с этим парнем. Только вот дятел, поселившийся внутри, пытается пробить своим острым клювом дыру у меня в груди, потому что там поселилось давящее чувство вины перед Саркисом, будто я пошла против семьи. У меня нет проблем с тем, чтобы отстоять свои границы, если только это не старший брат. Такие ситуации вызывают очень сложные чувства, даже если я знаю, что права. Просто это Кис, и только Чижик знает, как тесно мы связаны с братом.

У мамы была болезненная любовь с нашим биологическим отцом. Мы с Саркисом лишь дети постоянной любовницы Сурена Баграмовича Согоян, успешно женатого бизнесмена, в семье которого есть законные наследники. На наследство нам обоим наплевать, мы с братом хотели семью. Это я помню хорошо, а детали брат старался не рассказывать, сохраняя для маленькой меня как можно больше светлых моментов.

У нас с ним разница в возрасте тринадцать лет, и все это

время, родив его, а затем меня, наша мама любила одного мужчину. Саркис говорил, она заболела и умерла от разочарования и разбитого сердца, не справилась со своей любовью, а мой брат не смог ее спасти, хотя очень старался.

Кис был тем, кто менял мне подгузники, когда я была совсем крошкой. Он укладывал меня спать, рассказывал сказки. Потом водил в детский сад и отвел в первый класс. Это мне по секрету рассказывала наша соседка по лестничной клетке, чью квартиру выкупили для меня.

Брат стал для меня опорой: папой, где-то мамой, другом, защитником. Я всегда обожала его, и маму, конечно. Она нас любила, заботилась, просто еще она любила нашего отца, а он лишь пользовался ее чувствами.

Может быть поэтому у меня проблемы с влюбленностью? Поэтому во мне выключилось это чувство? Чтобы не повторить судьбу мамы. Кису влюбиться тоже было сложно, об этом я узнала от его жены.

Тяжело сглотнув, поглубже вдыхаю прохладный ночной воздух. Он немного остужает то, что разгорелось у меня внутри после ухода из клуба.

Не могу же я всю жизнь отдать только своему брату, правда? У меня должна быть своя, а значит чувство вины неуместно, но оно все еще жжется в груди, и чтобы успокоиться, я снимаю босоножки. Ступни касаются шершавого асфальта. Приятно. Зажмуриваюсь и едва заметно улыбаюсь, словно меня погладили по голове.

— Что-то не так? — Яр напоминает о том, что он все еще здесь.

— Нет, все хорошо, — улыбаюсь чуть шире, взглянув на него.

— Ты загрустила, — замечает он. — А босоножки лучше надеть, заболеешь.

— Не хочу, — кручу головой, сопротивляясь как упрямый ребенок. Яромир только вздыхает и усмехается себе под нос.

Мы идем прямо без какой-либо цели. Мне нравятся такие прогулки, в них ощущается свобода. Сейчас только мы решаем, куда повернуть, где остановиться, и нет никакой конечной точки, которая будет управлять этими решениями.

Тихо шурша шинами, мимо нас проезжают редкие автомобили, переключая свет фар, чтобы не светить нам в глаза. По ночам уже пахнет осенью, несмотря на календарное лето. Так много ароматов в воздухе. Днем за смогом, насыщенными разнообразными запахами кафе, людей, рынков этого не чувствуется. А сейчас хочется дышать полной грудью, наполняя легкие ароматами ночного города.

Мы попадаем на участок дороги, где нет уличного освещения. Я даже понимаю это не сразу, а когда все же осознание приходит, улыбаюсь. Тень сливается с темнотой, но мне нестрашно. Я еще никогда ни с кем кроме брата не чувствовала себя в такой безопасности.

Новый укол совести, а затем снова спокойствие. Непривычное, странное, но приятное рядом с молчаливым Яргом.

Свернув за дом постройки тех времен, когда я еще не родилась даже в виде молекул в воздухе, мы выходим к мосту. Это сложно назвать набережной, и фонари здесь тоже горят через один. Шагаем вперед, я останавливаюсь на середине и, наклонившись вперед, смотрю на темную воду под нами. От нее пахнет водорослями, а на поверхности отражается луна.

— Обожаю это время, — говорю я, опираясь на прохладный парапет. — Когда город засыпает, и кажется, что он принадлежит только тебе. И не важно, какой это город. Сегодня мы приехали сюда, завтра снова вернемся в столицу, но ночь везде одинаковая. Мне кажется это волшебным. Она преображает все вокруг. Не хватает только музыки.

— Это можно исправить. — Яромир достает из кармана маленькие беспроводные наушники. Один отдает мне. Листает плейлисты в своем телефоне и включает трек, от которого все мое тело покрывается мурашками.

«Solo» Ultimo

Я не замечаю, как от волнения пальцами сминаю нижнюю губу и касаюсь зубами ногтей. Сердце стучит быстрее, по нарастающей, вместе с эмоциями трека. А рядом я чувствую его. Тень. Яромира Ярга, что закрадывается глубоко внутрь, не спрашивая разрешения. Я сопротивляюсь, но будто бы у меня не хватает сил, чтобы справиться с ним. Он сильнее на треке, сильнее, когда просто идет рядом. Меня пугают эти чувства, я ничего не знаю о них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.